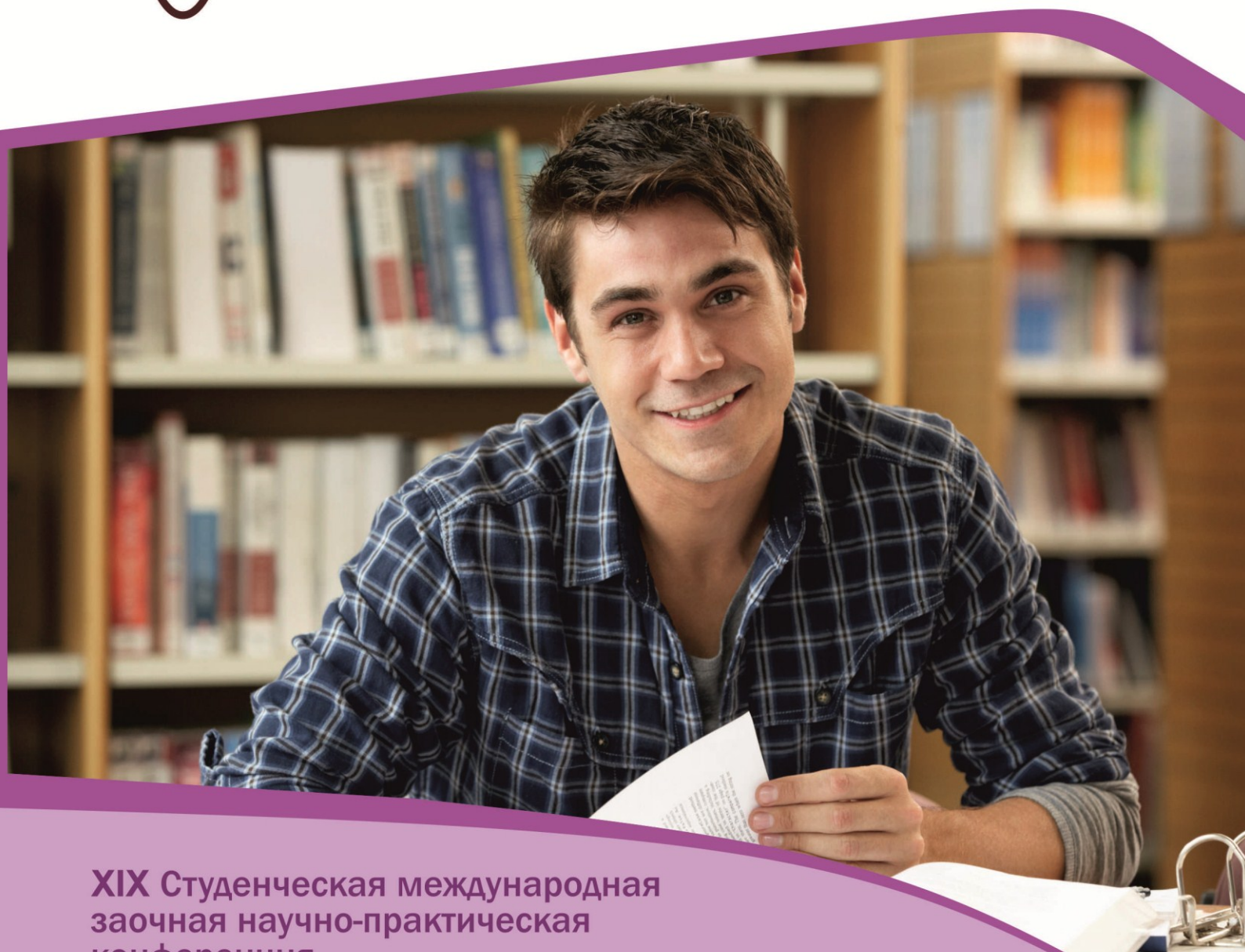

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN 2618-6845

**XIX Студенческая международная
заочная научно-практическая
конференция**

**ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ.
СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ
№ 8(19)**

г. МОСКВА, 2019

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ

*Электронный сборник статей по материалам XIX студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 8 (19)
Август 2019 г.

Издается с февраля 2018 года

Москва
2019

УДК 009
ББК 6\8
Г94

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Волков Владимир Петрович – кандидат медицинских наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – кандидат технических наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Захаров Роман Иванович – кандидат медицинских наук, врач психотерапевт высшей категории, кафедра психотерапии и сексологии Российской медицинской академии последипломного образования (РМАПО) г. Москва;

Зеленская Татьяна Евгеньевна – кандидат физико-математических наук, доцент, кафедра высшей математики в Югорском государственном университете;

Карпенко Татьяна Михайловна – кандидат философских наук, рецензент АНС «СибАК»;

Копылов Алексей Филиппович – кандидат технических наук, доц. кафедры Радиотехники Института инженерной физики и радиоэлектроники Сибирского федерального университета, г. Красноярск;

Костылева Светлана Юрьевна – кандидат экономических наук, кандидат филологических наук, доц. Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), г. Москва;

Попова Наталья Николаевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры коррекционной педагогики и психологии института детства НГПУ;

Г94 Гуманитарные науки. Студенческий научный форум. Электронный сборник статей по материалам XIX студенческой международной научно-практической конференции. – Москва: Изд. «МЦНО». – 2019. – № 8 (19) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://nauchforum.ru/archive/SNF_humanities/8%2819%29.pdf

Электронный сборник статей XIX студенческой международной научно-практической конференции «Гуманитарные науки. Студенческий научный форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление

Секция 1. Психология	4
ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ КИБЕРАДДИКЦИИ КАК ВИДА ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ Шайдуллина Чулпан Расимовна Юсупова Гузель Валиевна	4
ВЗАИМОСВЯЗЬ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТА И ОСОБЕННОСТЕЙ ЕГО МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ Шматова Алёна Александровна Кузнецова Людмила Борисовна	10
Секция 2. Филология	15
ЭКЗОТИЗМ “BOLSJEVIK” В ДЕРИВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ ШВЕДСКОГО ЯЗЫКА Верещагина Ангелина Георгиевна	15

СЕКЦИЯ 1. ПСИХОЛОГИЯ

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ КИБЕРАДДИКЦИИ КАК ВИДА ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ

Шайдуллина Чулпан Расимовна

магистрант,

*Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирясова,
Республика Татарстан, РФ, г. Казань*

Юсупова Гузель Валиевна

научный руководитель

*Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова,
Республика Татарстан, РФ, г. Казань*

BASIC CONCEPTS OF CYBERADDICTION AS A TYPE OF DEPENDENT BEHAVIOR

Chulpan Shaidullina

*Master Student of Kazan Innovation University named after
Republic of Tatarstan,
Russian Federation, Kazan*

Guzel Yusupova

*scientific director, Kazan Innovation University V.G. Timiryasova,
Republic of Tatarstan, Russian Federation, Kazan*

Аннотация. В данной статье рассмотрена кибераддикция как вид не химической (технологической) зависимости, а также рассмотрены классификации компьютерных игр и их влияние на психику человека. Приведены стадии формирования зависимости от компьютерных игр и определены критерии и симптомы данной зависимости.

Abstract. This article considers cyberaddiction as a kind of non-chemical (technological) dependence, as well as considers classifications of computer games

and their impact on human psyche. The stages of formation of dependence on computer games are given and criteria and symptoms of this dependence are defined.

Ключевые слова: компьютерная зависимость; кибераддикция; геймеры; компьютерные игры.

Keywords: computer addiction; cyberaddiction; gamers; computer games.

Информационные технологии эффективно ворвались в повседневную жизнь и облегчили существование современного человека. При помощи информационных девайсов стало возможным общение между людьми на значительном расстоянии, покупка товаров, не выходя из дома, хранение и обработка огромных объемов информации, проведение досуга и т.п.

С развитием информационных технологий развивались и компьютерные игры, увлекая все больше и больше пользователей информационных девайсов в яркий и красочный мир игрового пространства с обилием различных героев. Современный человек реализует свою жизнедеятельность параллельно в двух социализирующих средах, в реальном (материальном) мире и виртуальном мире киберпространства. Основной опасностью киберпространства является кибераддикция. Аддикция (зависимость) – это патологическое пристрастие к кому или чему – либо.

Кибераддикция относится к группе нехимических аддикций и входит в состав более широкого термина «компьютерная зависимость», включающего в себя большое количество проблем аддиктивного поведения и контроля над влечениями. Компьютерная зависимость – это психологическая зависимость от виртуальной среды, созданной посредством электронных, цифровых, компьютерных, интернет технологий. Изучение компьютерной аддикции началось за рубежом, впервые о проблеме компьютерной зависимости заговорили американские ученые (М. Шоттон, Ш. Текл, Т. Больбот и д.р.) [4].

В исследованиях различных авторов проведен анализ, распространения проявления зависимостей от адекватных привязанностей, увлечений, способствующих самореализации и развитию личности до расстройств

зависимого поведения, приводящих к дезадаптации. Анализ изученной нами литературы показал, что большинство зарубежных и отечественных авторов сходятся в том, что феномен аддиктивного поведения характеризуется паталогическим пристрастием к работе или проведению времени за компьютером и стремлением ухода от реальности, способствующего удовлетворению фрустрируемого желания, которое не может реализоваться в реальности. Итак, кибераддикция – это форма психологической зависимости, проявляющаяся в навязчивом увлечении видеоиграми и компьютерными играми. В наш век электроно – цифровых технологий развитие гейм индустрии идет семимильными шагами. Современные игры отвечают высоким требованиям, обладают отличной графикой, интересным и захватывающим сюжетом с хорошим звуковым сопровождением, увлекая игроков в паутину виртуального мира игрового пространства и превращая в фанатов компьютерных игр или «геймеров». В обществе формируется целый класс людей – фанатов компьютерных игр (геймеров) [1].

Круг интересов геймеров узок, направлен на игры или темы, связанные с компьютерными играми, круг социальных контактов геймеров состоит в основном из таких же фанатов компьютерных игр, их основная деятельность – это игра, они совместно играют по сети, игра здесь носит соревновательный характер.

Погружаясь в виртуальный мир игрового пространства, геймер все больше отдаляется от реального мира, от семьи и друзей, пренебрегает элементарными правилами гигиены и здорового образа жизни, отдавая предпочтение виртуальному игровому миру.

Существует огромное количество различных классификаций современных компьютерных игр, например, по числу участников выделяют индивидуальные, командные, массовые игры; по типу деятельности игрока выделяют ролевые и не ролевые, имитирующие, логические, симуляторы, игры на быстроту реакции, управленческие игры; по игровым жанрам выделяют онлайн-игры

Action, аркады, ролевые, традиционные, симуляторы, стратегии, файтинги, экономические и логические игры [6].

Однако несмотря на все многообразие компьютерных игр их условно можно разделить на две первичные группы: ролевые и не ролевые компьютерные игры. Градация компьютерных игр на ролевые и не ролевые имеет для нас принципиальное значение поскольку природа и механизм образования психологической зависимости от ролевых компьютерных игр имеет существенные отличия от механизмов образования зависимостей от не ролевых компьютерных игр.

Характерной чертой не ролевых игр является не принятие играющим на себя роли игрового персонажа в следствие чего психологические механизмы формирования зависимости и влияние игр на личность человека имеют свою специфику и в целом менее сильны. Мотивация игровой деятельности в этой группе основывается на азарте прохождения игры и набирания очков, кристаллов, игровой валюты и т.п.

Основными особенностями ролевых компьютерных игр является наибольшая глубина «вхождения» в игру и наибольшее влияние игры на психику играющего. Мотивация игровой деятельности ролевых компьютерных игр, основана на потребностях принятия роли игрового персонажа и ухода от реальности. В этой группе можно выделить три подтипа: по степени зависимости, силе затягивания и по характеру влияния на игрока. Это руководительские игры, игры с видом из глаз игрового героя, игры с видом извне на своего игрового героя [5].

Во время игры психика игрока и игровая матрица образуют систему (игровую реальность), которая имеет определенную степень устойчивости («жизнь»). Соответственно, эффективная компьютерная игра характеризуется созданием игровой реальности с максимально возможной длительностью «жизни».

При прохождении игры свойства игровой матрицы и психики человека располагают их к активному взаимодействию между собой, в результате этого

взаимодействия возникает новообразование – игровая реальность, которая изменяет состояние сознания человека, делая его отличным от повседневного.

Вместо того что бы развиваться в реальном мире геймер развивает или говоря на игровом сленге «прокачивает» своего компьютерного героя, его развитие, его достижения и победы он воспринимает как свои личные. Для геймера завершение одной игры является поводом для начала новой.

В современной науке были выделены различные физиологические и психологические симптомы компьютерной зависимости. Например, Доктор М. Орзак выделила следующие симптомы компьютерной аддикции (интернет и кибераддикции).

Группа физиологических симптомов включает: мигрени и головные боли, боли в спине, сколиоз, нарушение режимов сна и питание, пренебрежение гигиеной, сухость глаз. К психологическим симптомам относятся: рост количества времени, проведенного за компьютером, подъем настроения и эйфория при работе с компьютером и раздражение, депрессия при отрыве от него, ложь и пренебрежение окружающими, проблемы в профессиональной или учебной деятельности.

Таким образом стоит отметить, что, кибераддикция – это одна из форм психологической зависимости, проявляющаяся в навязчивом увлечении компьютерными играми. Как показал анализ литературных источников большинство специалистов в данной области сходятся в том, что феномен аддиктивного поведения характеризуется паталогическим пристрастием к работе или проведению времени за компьютером и стремлением ухода от реальности, способствующего удовлетворению фрустрируемого желания, которое не может реализоваться в реальности.

Все игры оказывают влияние на сознание, вызывая зависимость. У геймера во время игры появляется ощущение контроля над происходящим в игровой реальности, во время игры нет необходимости думать важных делах, решать проблемы и принимать решения. Но наибольшую опасность из всех видов компьютерных игр представляет жанр ролевых игр, так – как они требуют от

игрока полного погружения в игру и в наибольшей степени способствуют уходу от реальности, что может повлечь негативные последствия, так как в ряде случаев аддиктивное поведение сопряжено с социальной опасностью нанесением морального и материального ущерба как самому аддикту так людям и окружающим его.

Список литературы:

1. Ахмадулина Л. Р. Четыре стадии компьютерной зависимости / Ахмадулина Л. Р. // Сборник конференций НИЦ Социосфера. – 2012. – № 14 – С. 68 – 70.
2. Ворошилин С. И. Игровая зависимость: социальные, психологические и биологические основы – Суицидология. 2015. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://cyberleninka.ru>
3. Жукова М. В. Компьютерная зависимость как один из видов аддиктивной реализации / М. В. Жукова. // Вестник Челябинского государственного педагогического университета – 2013. – № 11. – С. 120 – 129.
4. Плешаков В. А. Компьютерные игры как фактор киберсоциализации человека в XXI веке / В. А. Плешаков, В. В. Наместников. // Среднее профессиональное образование – 2016. – № 8 – С. 36 – 37.
5. Семенов А. И. Игрозависимая молодежь и ее психологические особенности / А. И. Семенов // Вестник Международного института экономики и права – 2014. – № 4 (13). – С. 39 – 47.
6. Хильков О. В. Практический подход к профилактике компьютерной зависимости у подростков / О. В. Хильков // Научно – методический электронный журнал Концепт. – 2016. – Т. 13. - С 56 – 60.
7. Худякова Д. Б. Технологические аддикции как социально – психологический феномен / Д. Ю. Худякова // Вопросы гуманитарных наук – 2016. – № 3 (47). – С. 158-161.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТА И ОСОБЕННОСТЕЙ ЕГО МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ

Шматова Алёна Александровна

*студент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
РФ, г. Белгород*

Кузнецова Людмила Борисовна

*научный руководитель, канд. психол. наук, доцент,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
РФ, г. Белгород*

Проблема изучения гендерных особенностей личности является актуальной в современной психологии, её подробное изучение помогает разрешить множество научно-практических задач связанных с социализацией, регуляцией поведения и психологическим здоровьем человека [2, с. 85].

Несмотря на постоянно возрастающий интерес к данной теме и её исследованию, некоторые моменты всё равно остаются в стороне и до сих пор являются недостаточно изученными. Такая ситуация складывается и с проблемой изучения связи гендерной идентичности и механизмов психологических защит, которые, в свою очередь, имеют весомое значение в регуляции психологической адаптации человека.

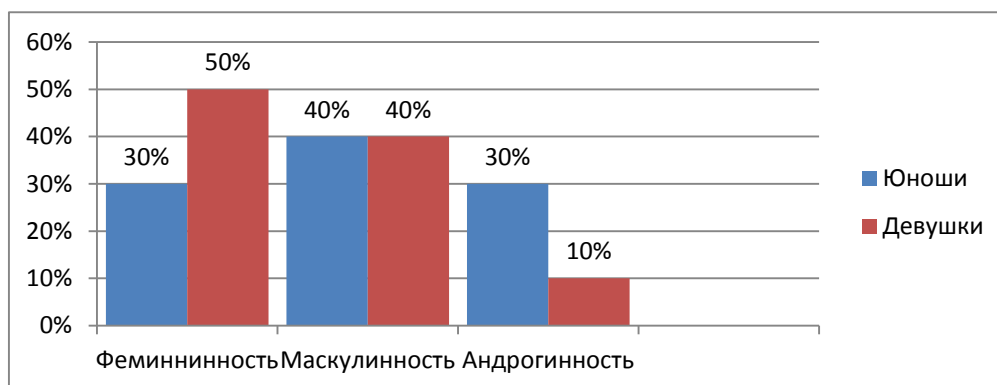
В изучении психологического пола и его связи с психологической защитой особое значение имеет возрастной аспект. Интересным, на наш взгляд, представляется анализ особенностей гендерных особенностей психологической защиты в студенческом возрасте. Это обусловлено тем, что человек в этом возрасте уже прошел пятую стадию становления личности, то есть самоопределился и тем самым заявил, что является полноправным участником жизни общества [1, с. 42] [3, с. 116].

Целью проведённого нами эмпирического исследования было выявление взаимосвязи гендерной идентичности и особенностей механизмов психологической защиты в студенческом возрасте.

Для достижения цели и проверки выдвинутой нами гипотезы, мы воспользовались следующими психодиагностическими методиками: «Опросник полоролевой идентичности» Сандры Бем, тест-опросник «Индекс Жизненного Стиля» Келлермана, Плутчика, Конте. Исследование было проведено на базе факультета математики и естественнонаучного образования педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета. В нём приняло участие 20 студентов, обучающихся на специальности «Математика и физика» и «Математика и информатика». В том числе 10 юношей, 10 девушек.

Перейдем к анализу полученных результатов. В ходе работы все испытуемые были разделены на две группы: девушки и юноши, посредством их половой принадлежности. В первой диаграмме, результаты исследования будут разделяться на две группы, соответствующие полу испытуемых.

Используя результаты анализа данных по методике «Опросник полоролевой идентичности» Сандры Бем, мы разделили испытуемых по их гендерной принадлежности на три группы: маскулинность, фемининность, андрогинность (рис. 1).

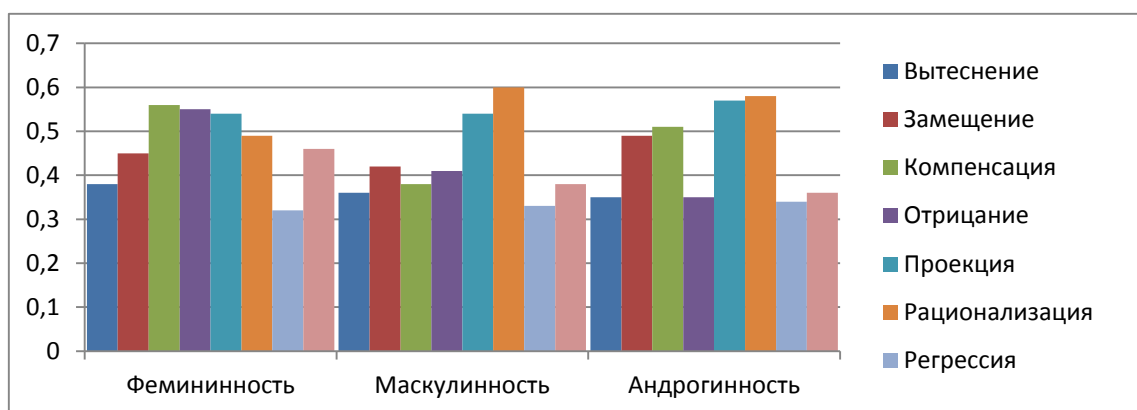

Рисунок 1. Распределение студентов по типу гендерной идентичности

В данной диаграмме можно наблюдать, что вне зависимости от пола испытуемых наблюдаются различные гендерные варианты гендерной идентичности. Большая часть испытуемых мужского пола (40%) маскулинны, оставшиеся относятся к андрогинному и фемининному типам гендерной идентичности (по три человека). Большинство испытуемых-девушек (50%)

фемининны, так же многие девушки оказались маскулинными (40%). Таким образом, и у юношей и у девушек преобладает тип гендерной идентичности соответствующий их половой принадлежности.

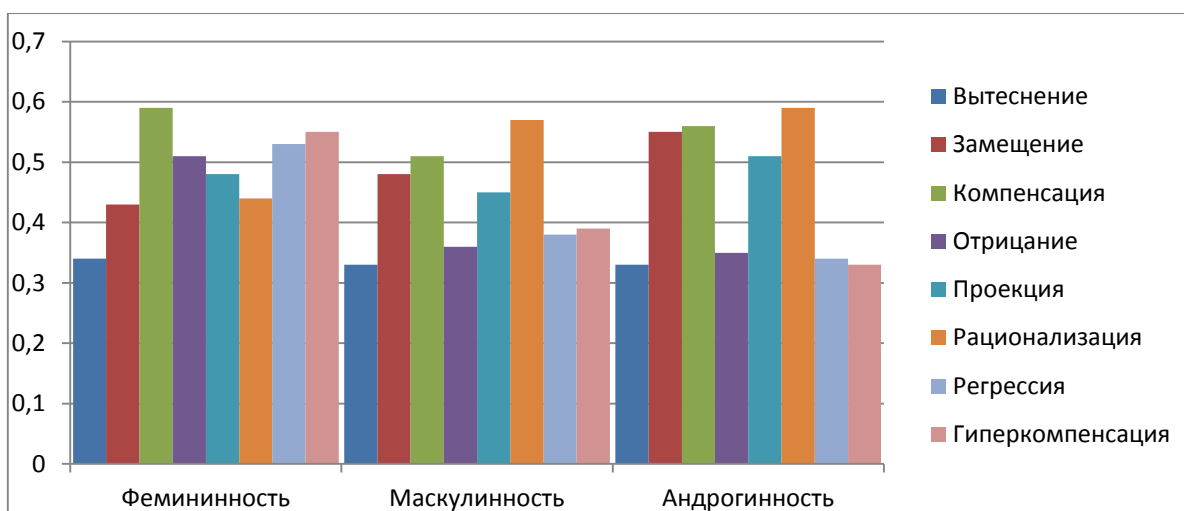
В нашей следующей диаграмме (рис. 2) отображена зависимость выбора механизмов психологической защиты юношей от их гендерной принадлежности.

Рисунок 2. Механизмы психологической защиты и типы гендерной идентичности у студентов-юношей

Анализируя полученные данные, можно заметить, что у студентов мужского пола высокая маскулинность взаимосвязана с использованием полотипичного защитного механизма рационализации и проекции, наименее интенсивно ими используется регрессия, вытеснение и гиперкомпенсация. А фемининность юношей положительно коррелирует с полонетипичной для них компенсацией и отрицанием, также высока доля использования механизмов проекции и рационализации, самым малоиспользуемым оказался механизм регрессии, к нему близок и механизм вытеснение. Для юношей андрогинного типа наиболее характерными оказались такие психологические реакции, как рационализация, проекция, к часто используемым также можно отнести компенсацию и замещение, примерно в одинаково малой доле использования оказались механизмы вытеснение, отрицание, регрессия и гиперкомпенсация.

Аналогично составлена следующая диаграмма (рис. 3), где отображены данные студентов-девушек, их психологических защитных реакций в зависимости от гендерной принадлежности.

Рисунок 3. Механизмы психологической защиты и типы гендерной идентичности у студентов-девушек

Данная диаграмма показывает связь феминных девушек с полотиличными для них механизмами психологической защиты, такими как компенсация, регрессия, гиперкомпенсация и отрицание, менее выраженными оказались механизмы проекции, рационализации, замещение и, в особенности, вытеснение. Маскулинные девушки чаще используют нетипичный для данного пола механизм «рационализация», также часто ими применимы такие механизмы психологической защиты, как компенсация, замещение, проекция, реже они используют механизмы регрессии, гиперкомпенсации, отрицания и вытеснения. Андрогинные девушки используют такие механизмами психологической защиты, как: рационализация, компенсация, замещение, проекция; значительно реже – регрессию, отрицание, вытеснение, гиперкомпенсацию.

Таким образом, по результатам проведённого нами экспериментального исследования нами была выявлена взаимосвязь гендера человека и особенностей используемых им механизмов психологической защиты. Можно сделать вывод, что большинству юношей и девушек присущи типичные для их пола типы гендерной идентичности, и, как следствие, они используют типичные для их пола механизмы психологической защиты. Испытуемые, которым присущ гендер типичный для противоположного пола, чаще используют механизмы психологической защиты, типичные для противоположного пола.

Для фемининного типа гендерной идентичности, как юношей, так и девушек, наиболее характерны такие психологические защитные механизмы, как: компенсация, отрицание, гиперкомпенсация. Представители маскулинного типа гендерной идентичности, в большинстве случаев, используют такие механизмы психологической защиты, как: рационализация, проекция. Представители андрогинного типа гендерной идентичности используют такие защитные механизмы, как: замещением, рационализацией, компенсацией и проекцией вне зависимости от пола. Таким образом, механизмы психологической защиты в большей мере связаны не с половой принадлежностью, а с типом гендерной идентичности студента.

Список литературы:

1. Абдулина, О. А. Личность студента в процессе профессиональной подготовки / О. А. Абдулина. – М.: Высшее образование в России, 1993. – с. 257.
2. Воронина, О.А. Основы гендерной теории и методологии / О.А. Воронина // Теория и методология гендерных исследований: курс лекций. – М.: МЦГИ - МВШСЭН, 2000. – с. 416.
3. Холл, К.С. Теория личности/ К. С. Холл, Г. Линдсей. - М. 1997. –с. 720.

СЕКЦИЯ 2. ФИЛОЛОГИЯ

ЭКЗОТИЗМ “BOLSJEVIK” В ДЕРИВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ ШВЕДСКОГО ЯЗЫКА

Верещагина Ангелина Георгиевна

*студент, Мурманский арктический государственный университет,
РФ, г. Мурманск*

THE EXOTICISM “BOLSJEVIK” AS THE PROCESS OF DERIVATION IN SWEDISH LANGUAGE

Angelina Vereshchagina

*Student, Murmansk Arctic State University
Russia, Murmansk*

Аннотация. Данная статья посвящена изучению деривационного процесса заимствованного слова “bolsjevik” в шведском языке, анализируется коннотация слов и синонимические связи.

Abstract. This article analyses the exoticism “bolsjevik” as the process of derivation in Swedish and reveals of meaning, synonymic connection.

Ключевые слова: экзотизм, деривационный процесс

Keywords: exoticism, the process of derivation

Русское государство всегда вызывало интерес у северных стран, в том числе, Швеции. Торговые связи, военные столкновения, противоречивые взгляды на внешнюю и внутреннюю политику обусловили пополнение словарного запаса обеих стран заимствованными словами. В настоящее время экзотизмы активно используются в исторической и публицистической литературе, видоизменяются, при этом не утрачивая национальный колорит, отражающий эпоху. Примером яркого исторического заимствования из русского языка в шведский можно считать слово “bolsjevik”.

Нами были рассмотрены процесс и итоги деривации заимствованного слова “ bolsjevik ” в шведском языке. Для этого в ходе исследования мы обращались к словарям русского и шведского языков, к переводам исторических и публицистических текстов.

В этимологическом словаре Н.М. Шанского отмечено русское происхождение слова «большевик»: *Искон. Возникло после II съезда РСДРП (в 1903 г.). Суф. производное от больше. Параллельное слово «большеви́ст» сохранилось в прилагательном «большеви́стский». См. большой. В Малом академическом словаре: Член большевистской партии (первоначально член революционного большинства Российской социал-демократической рабочей партии, возглавляемого В. И. Лениным); последователь большевизма, коммунист [3].*

Процесс деривации замечен в литературе 1990-х годов. Слово начали активно включать в различные толковые словари. Например, в словаре шведского языка Ord för alla указано, что слово “bolsjevik” имеет русское происхождение от буквально «более большого» – *till bolsje mera*. Данный источник предлагает следующие определения слову: «член группы ленинской партии, образованной в 1903 году» – *medlem av leninistisk partigrupp bildad 1903* [5,62].

Обращаясь к краткой исторической справке в словаре Nationalencyklopedins ordbok, можно сказать, что слово появилось в шведском языке в 1917 году и образовано от слова “*större*”, то есть, «большой». В данном издании предлагается следующее определение: 1) последователи большевизма (идентичное определению первого источника); 2) русский революционер-социалист [1, 182].

В процессе шведского словообразования с помощью морфем были образованы следующие дериваты, закрепившиеся за ведущими словарями языка [2,400]:

1) *bolsjevism - en* – большевизм; радикальная коммунистическая партия, которая разрабатывалась в период 1903 -1917 годы.

Пример: “*Bolsjevismen omfattades av en fraktion av det ryska socialdemokratiska partiet...*” – «Большевизм включал фракцию Российской социал-демократической партии...» [6];

2) *bolsjevikisk* – большевистский

Пример: “*Lenin och övriga bolsjevikiska ledare...*” – «Ленин и другие большевистские лидеры...» [7];

3) *bolsjevistisk* – большевистский

Пример: “*Bolsjevistisk eller sovjetisk communism...*” – «Большевистский или советский коммунизм...»;

4) *bolsjevikerna* – большевики

Пример: “*...under ledning av Lenin tog bolsjevikerna makten genom oktoberrevolutionen...*” – «...под руководством Ленина большевики захватили власть в результате Октябрьской Революции...» [2].

Кроме данных слов, в ходе исследования были найдены другие примеры словообразования слова “bolsjevik”, использованные шведскими авторами в исторических трудах, посвященных взаимоотношениям между Россией и Швецией.

Слово *bolsjevikpolitiken* употреблено в значении «большевистская политика», образовано способом соединения двух основ: “*bolsjevik*” и “*politik*”[4].

Пример: “*Månad för månad blev det emellertid tydligt att denna del av bolsjevikpolitiken inte skulle slå rot*” – «Спустя месяцы, выяснилось, что эта часть большевистской политики не приживается...».

kulturbolsjevism – «большевистская культура»

Пример: “*...alternativ kultur ofta anklagas för “kulturbolsjevism”...*” – «...альтернативная культура влечет за собой большевистскую культуру...».

bolsjevik-propaganda – «большевистская пропаганда»

Слово образовано из двух терминов одной исторической группы, употребляется с дефисным написанием.

Пример: “...*härskar fullständig anarki, en konsekvens av bolsjevik-propaganda...*” – «...царит полная анархия как следствие большевистской пропаганды» [7].

В процессе деривации слово “bolsjevik” приобрело различные оттенки с помощью морфем шведского языка. Целью такого словообразования можно считать расширение значения слова и решения основных задач переводчиками: передать особенности русского языка и быть понятыми носителями шведского языка.

Расширение значения слова наиболее заметно в переводе труда Л.Д Троцкого «История русской революции» Яна-Кристера Хамберга и Пера-Улофа Мэтссона. В нем переводчики отразили особенности политической обстановки в стране, используя при этом различные формы слова “bolsjevik”.

1) *judiskt-anglo-bolsjevitiska* – еврейско-англо-большевистская.

Встречается в одной из газет 1944 года, в которой слово звучит как «еврейско-англо-большевистская» экспедиция в Европе.

Пример: “...*Dagbladet kunde framställa de “judiskt-anglo-bolsjevitiska” expeditionerna i Europa...*” – «...Дагбладет может произвести «еврейско-англо-большевистскую» экспедицию в Европе...» [4];

2) *bolsjevikpartiet* – партия большевиков;

3) *bolsjevikkrevet* – требования большевиков.

Пример: “...*Bolsjevikkrevet på överförande av jorden till bönderna...*” – «...Требования большевиков о передаче земли крестьянам...» [7];

Таким образом, изучением процессов заимствования можно отобразить не только развитие языка, но и исторические особенности страны, в которой он используется. Деривационные процессы слова “bolsjevik” привели к расширению значения слова и появлению различных форм в настоящее время.

В шведский язык слово вошло в 1917 году, а интерес к его использованию в текстах появился в 1990-х годах. Оба временных промежутка значимы для истории России, поэтому можно отметить, что Швеция не остается безразличной к событиям, происходящим в России.

Лексическое значение слова не изменилось. Но некоторые словообразования трудно поддаются переводу на русский язык. Это можно объяснить необходимостью переводчиков быть понятыми и желанием передать особенности русского языка. Примером можно назвать сложно образованное слово “*bolsjevikgeschäft*”, появившееся в результате слияния со словом “*geschäft*” – «бизнес». Данное слово было употреблено шведским политическим и государственным деятелем Пером Альбином Ханссоном при оценке большевистской деятельности: “...*ett bolsjevikgeschäft bland andra*”[6]. Это обуславливает необходимость изучения деривации заимствований из русского языка.

Слово-экзотизм “*bolsjevik*” видоизменилось способом слияния основы с морфемами или словами шведского языка, которые, в итоге, создали слова, доступные для восприятия читателями и удобные для использования шведскими историками, филологами, переводчиками в своих трудах, посвященных истории взаимоотношений России и Швеции.

Список литературы:

1. Bergenholtz, L Cantell, Field R.V., D. als Fremdsprache. Nationalencyklopedins ordbok [Текст]. /Stockholm; Nordisk leksikografisk ordbok, CD-ROM, 1999 – 1961с.
2. Malmström, Sten. Bonniers svenska ordbok : Mod. svensk standardordbok. Nya ord. Främmande ord. Facktermer. Fraser [Текст] / Malmström, Györki, Sjögren. - 2. tryckn. - [Stockholm], 1989. - 656 с.
3. Шанский Н. М. Этимологический онлайн-словарь русского языка [Электронный ресурс] // shansky.lexicography.online : этим. онлайн-словарь русск. яз. Шанского Н.М. М.: Дрофа, 2000. URL: <https://shansky.lexicography.online> (дата обращения: 23.04.2019).
4. Gabrielson Hans. Svensk socialistisk kulturpolitik- enjamförande studie i socialdemokratisk och kommunistisk kultursyn 1917-1939 [Электронный ресурс] // www.hb.se: högskolan i borås. URL:http://bada.hb.se/bitstream/2320/12355/3/1996_24.pdf (дата обращения: 22.04.2019).
5. Niels N. Å. Ord för alla. 25 000 lånord och deras ursprung [Текст]. [Stockholm], 1993. – 434 с.

6. Nilsson Karl N Alvar. Kris i folkhemmet. Svensk politisk historia 1900-2010 [Электронный ресурс] //knanilsson.wordpress.com: Karl N Alvar Nilsson blog. 2010. URL: <https://knanilsson.files.wordpress.com/2010/06/kris-i-folkhemmet-22-juni-2010.pdf> (дата обращения: 22.04.2019)
7. Trotskij Leo. Svensk socialistisk kulturpolitik- enjamforande studie i socialdemokratisk och kommunistisk kultursyn 1917-1939 [Электронный ресурс] // www.marxists.org. URL:https://www.marxists.org/svenska/trotsky/1930/11/ryska_revolutionen_3.html (дата обращения: 22.04.2019)

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ

*Электронный сборник статей по материалам XIX студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 8 (19)
Август 2019 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: humanities@nauchforum.ru

16+

